

Нин Жань сразу заметил, что атмосфера в комнате была крайне напряженной. Взгляды, брошенные на него, были полны насмешек, презрения и даже ярости, словно он умудрился сорвать джекпот, и все боялись, что он воспользуется этим.

Внутренне усмехнувшись, Нин Жань предпочел не обращать внимания. В конце концов, он не был близок с этими людьми, лишь обменялся парой фраз с Цзян Вэйвэй, сидящей рядом.

Сюэ Тань не выдержал и резко сказал:

— Нин Жань, твой отец женился на представительнице семьи Цзян и привел с собой тебя и твоего сына. Это что, акция «купи одного, получи двоих бесплатно»?

Слова были крайне грубыми, но Нин Жань был готов к этому. Он знал, что сегодняшний вечер не будет дружеским собранием, скорее, это напоминало ловушку. Он не рассердился, а лишь улыбнулся:

— Да, если подумать, мой отец действительно выиграл. Теперь у него есть не только любимый человек, но и сын, и внук.

— Отец? — Сюэ Тань усмехнулся. — Разве они уже поженились? Ты уже называешь его отцом, так не терпится?

— Они уже официально зарегистрировали брак, так что это законно, — намеренно подчеркнул Нин Жань. — На самом деле, я начал называть дядю Цзяна отцом еще до регистрации. В конце концов, он влиятельный человек, и я, естественно, хотел быть ближе к нему. Так же, как и ваша семья Сюэ, хоть вы и только внуки, все равно живете в доме Цзянов и не хотите уезжать. Ну, знаете, если уж есть возможность воспользоваться преимуществами семьи Цзян, почему бы и нет, верно?

Перед тем как прийти, Цзян Лефэн объяснил Нин Жаню ситуацию в семье Цзян и посоветовал не обращать внимания на этих людей. Если кто-то начнет провоцировать, не стоит сдерживаться — нужно отвечать. Его сын не должен жить, оглядываясь на чужие мнения. Кроме того, Цзян Лефэн рассказал ему о кознях Сюэ Му, посоветовав держаться от него подальше, чтобы не попасть в неприятности.

Если бы Нин Жань не знал о своем происхождении, он бы, возможно, сдержался, чтобы не создавать проблем для Цзян Лефэна. Но теперь он был законным внуком семьи Цзян, и все в семье зависело от его отца. К тому же он сам стал жертвой интриг семьи Сюэ, и даже если не мог отомстить, то хотя бы на словах мог их уязвить.

Сюэ Тань был настолько взбешен, что готов был что-то сказать, но Сюэ Му остановил его, лишь бросив злобный взгляд на Нин Жана.

Нин Жань же ответил ему яркой улыбкой и намеренно добавил:

— Разве я ошибся? Вы же сами хотите пользоваться преимуществами семьи Цзян, поэтому и не уезжаете. Вам можно, а мне нельзя? Мы все здесь одинаковы, так зачем об этом говорить?

Сюэ Му сказал:

— Мы внуки семьи Цзян, и жить в доме наших дедушки и бабушки — это законно. А ты всего лишь приемный сын второго дяди...

Он не закончил, но смысл был ясен.

— Это правда, но я не сижу в доме Цзянов, отказываясь уезжать. Я просто живу с отцом, — весело ответил Нин Жань. — Кроме того, здесь так много людей, вам не тесно? Наверное, даже в ванной и туалете приходится стоять в очереди. Хотя, конечно, в шумной компании веселее, чем у нас, где всего пять человек, и огромный особняк кажется пустым.

Сюэ Му и Сюэ Тань онемели.

Цзян Вэйвэй рассмеялась и даже положила Нин Жаню немного еды в тарелку:

— Именно так. Моя мама тоже устала от тесноты и переехала. Теперь у нас просторно. Теперь мы одна семья, и ты всегда можешь приходить в гости.

Нин Жань улыбнулся:

— Спасибо.

Цзян Юань и еще две сестры уже давно были недовольны тем, что вся семья Сюэ отказывается покинуть дом, но, будучи младшими, не могли высказаться. Кто бы мог подумать, что дети знатной семьи Цзян имеют такие крошечные комнаты.

Сюэ Тань не ожидал, что его слова вызовут недовольство других, и теперь буквально готов был разорвать Нин Жана на части.

Цзян Фэйфэй, хотя и была недовольна семьей Сюэ, не собиралась поддерживать Нин Жана. Чтобы оставить его в стороне, она намеренно начала разговор с Цзян Вэйвэй:

— Вэйвэй, посмотри на браслет, который я недавно купила. Красиво? Я потратила на него почти 100 000. Моя мама дает мне только 500 000 на карманные расходы в месяц, так что это пятая часть.

Цзян Вэйвэй взглянула:

— Неплохо. Это какой бренд? Я как раз хочу купить себе ожерелье, может, загляну в их магазин.

Затем она повернулась к Нин Жаню:

— Ты свободен? Может, сходим за покупками?

Нин Жань уже собирался ответить, но Цзян Фэйфэй перебила:

— Он из простой семьи, ничего не смыслит в этом. Лучше я пойду с тобой.

Нин Жань не хотел спорить с девушками, но не смог удержаться:

— Да, я не очень разбираюсь в этом, но могу научиться. Отец дал мне дополнительную карту с лимитом в 2 000 000 и сказал, чтобы я не экономил. Даже если я превышу лимит, он готов помочь, ведь я его единственный сын, и все его деньги достанутся мне.

Нин Жань поднял руку, показывая часы на запястье, но в его глазах мелькнула тень грусти:

— Вот, я недавно купил их, меньше чем за 1 000 000. Просто ношу, потом куплю что-то

получше.

Эти часы подарил ему Шэнь Босин, и Нин Жань сначала не придавал им значения, но позже узнал, что они очень дорогие. Он хотел вернуть их, но Шэнь Босин наотрез отказался, так что пришлось оставить.

Взгляд Цзян Фэйфэй на Нин Жаня стал злым, и он понял, что она думает: все богатство Цзян Лефэна должно принадлежать их семье, а не такому постороннему, как он.

Нин Жань едва сдержал смех, желая сказать: все, что принадлежит моему отцу, будет моим, а не вашим. Ваша семья уже достаточно давно эксплуатировала его, и даже вампиры не так поступают.

Хотя они и не проиграли, Нин Юйбай все же чувствовал, что это не ужин, а настоящее мучение.

Со стороны Нин Юйбая все было не так явно, как у младшего поколения семьи Цзян, но подспудно чувствовалась напряженность. Старый господин Цзян намекал ему, чтобы он вел себя скромно и не создавал проблем для семьи Цзян и Цзян Лефэна; другие, хотя и казались дружелюбными, смотрели на него с презрением, исключая его из круга.

К счастью, рядом был Цзян Лефэн, который накладывал ему еду, наливал воду и заботился о нем, отгораживая от других. Нин Юйбай старался игнорировать их, заботясь о Цзиньцзине. Цзиньцзинь, хоть и маленький, чувствовал, что эти люди недоброжелательны к нему и дедушке, и, считая себя защитником, отвечал им детскими словами.

После еды семья Нин не обращала внимания на остальных, найдя тихий уголок, чтобы провести время вместе, а Цзян Лефэн последовал за старым господином Цзяном в кабинет.

Старый господин Цзян начал разговор с ноткой назидания:

— Лефэн, даже если ты женишься, ты остаешься частью семьи Цзян, и на тебе лежит ответственность за ее будущее. Теперь ты не должен заботиться только о своей маленькой семье, если у родственников будут проблемы, ты должен помогать.

Цзян Лефэн усмехнулся:

— Раз вы знаете, что я женился, но не проявляете никакого уважения к моему супругу, то и не обращайтесь ко мне за помощью. Ищите кого-то другого.

— Нельзя так говорить, — старый господин Цзян тоже не уважал Нин Юйбая, поэтому понимал других. — Нин Юйбай все же чужой человек...

Цзян Лефэн резко прервал его:

— Если А Бай чужой, то и я чужой. Я не могу жить в большом доме семьи Цзян, лучше уж уехать.

— Что за слова? — старый господин Цзян в гневе ударил по столу. — Семья Цзян дала тебе власть и положение, и ты просто так откажешься от них?

— Дедушка, я только закончил среднюю школу, и меня сразу отправили в армию. Я не пользовался ни одной льготой семьи Цзян, всего добился сам. Потом вы увидели, что ваши

внуки ни на что не годны, и вспомнили обо мне, заставив меня уйти в отставку. Я не соглашался, но вы давили на военных, заставляя меня подчиниться, — Цзян Лефэн усмехнулся. — Эта власть и положение не то, чего я хотел.

Старый господин Цзян крикнул:

— Ты член семьи Цзян, и должен работать на ее будущее!

У семьи Цзян куча паразитов, смотрите, как Нин Жань им всем отвечает! Ха-ха.

<http://bllate.org/book/16793/1564010>